

РЕАЛИЗАЦИЯ ТРЕБОВАНИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРИ ПОСТАНОВЛЕНИИ ОПРАВДАТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА

Статья посвящена выяснению условий справедливости оправдательного приговора. Авторами указывается на ошибочность встречающихся взглядов ученых на справедливость лишь как на законодательное требование соразмерности назначенного наказания тяжести совершенного преступления и личности осужденного, поскольку подобное представление исключает из сферы действия требования справедливости оправдательный приговор. Проводится анализ оснований оправдательного приговора, на основании которого сделан вывод о том, постановление оправдательного приговора тождественно признанию судом несоответствия процессуальных решений, принятых на досудебных стадиях процесса, требованиям законности, обоснованности и справедливости. Отмечается специфика постановления оправдательного приговора, которая заключается в действии презумпции невиновности, в соответствии с которой, оправдание является не только следствием установления судом невиновности подсудимого, но и следствием не установления его виновности. В связи с этим автором указано коренное отличие справедливости обвинительного и оправдательного приговоров. Это отличие заключается в том, что если при постановлении обвинительного приговора требование его обоснованности тождественно доказанности обвинения, то при постановлении оправдательного приговора ситуация иная – требование обоснованности приговора должно означать демонстрацию судом отсутствия доказанности обвинения.

Ключевые слова: решение суда, оправдательный приговор, справедливость, презумпция невиновности.

S.V. Kornakova, V.A. Shcherbakov

THE IMPLEMENTATION OF THE REQUIREMENTS OF JUSTICE WHEN JUDGMENT OF ACQUITTAL

The article is devoted to clarifying the justice of the acquittal. The authors pointed to the fallacy of the common views of scientists on the justice only as a legislative requirement of proportionality of the punishment to the gravity of the crime and the personality of the convict, because such a view excludes from the scope of the requirements of justice acquittal. The analysis of the reasons for the acquittal verdict, on the basis of which concluded that the judgment of acquittal is identical with the recognition by the court comply with procedural decisions at the pre-trial stages of the process, the requirements of legality, reasonableness and fairness. It is noted the specifics of the decision of the acquittal, which is to the benefit of the doubt, in accordance with which, the justification is not only the result of the determination by the court of the innocence of the defendant, but the investigation did not establish his guilt. In this

regard, the author specified the fundamental difference between justice convictions and acquittals. The difference is that if the judgment of conviction demand its justification is identical to the proof of charges, then when judgment of acquittal, the situation is different – the requirement of reasonableness of the sentence should mean a demonstration of the court's lack of proof of the charges.

Keywords: the decision of the court, acquittal, justice, the presumption of innocence.

Правовая природа такого уголовно-процессуального решения, как оправдательный приговор, уже становилась предметом исследования ученых, которыми с достаточной полнотой проанализированы содержание оснований постановления оправдательного приговора, порядок его постановления и предъявляемые к нему требования. Одной из задач настоящего исследования является выяснение условий справедливости оправдательного приговора.

Прежде всего, необходимо отметить ошибочность взглядов на справедливость лишь как на установленное законом требование соразмерности назначенного наказания тяжести совершенного преступления и личности осужденного. Подобное представление исключает из сферы действия требования справедливости оправдательный приговор, тогда как, по мнению многих ученых, этот вид приговора является необходимым средством достижения справедливости при отправлении правосудия [1, с. 11].

Действующий закон (ст. 6 УПК РФ) устанавливает, что назначением уголовного судопроизводства в равной степени является как привлечение виновных к справедливой ответственности, так и отказ от уголовного преследования невиновных, необходимость их последующей реабилитации.

Вместе с тем в юридической литературе высказаны суждения о том, что не вполне обоснованно наряду с осуждением виновного рассматривать оправдание невиновного в качестве одного из назначений уголовного судопроизводства, поскольку вынесением оправдательного приговора не может достигаться цель уголовного судопроизводства. Уголовно-процессуальные отношения, по мнению М.Л. Якуба, могут возникнуть лишь в связи с утверждением о виновности того или иного лица в совершении преступления, но отнюдь не в связи с утверждением противоположного [2, с. 17]. В.Т. Томин также считает, что вынесение оправдательного приговора как исправление ошибок, допущенных на стадии предварительного расследования, не может являться целью уголовного судопроизводства, поскольку предполагается, что уголовно-процессуальный закон заранее закрепляет возможность таких ошибок [3, с. 65–70].

Представляется, что, исходя из таких посылок, можно прийти к выводу и о том, что наличие в уголовно-процессуальном законе, наряду с обвинительным приговором, такого результата познавательной деятельности суда, как оправдательный приговор также свидетельствует о закреплении в законе возможности ошибок органов предварительного расследования. Следует признать, что подобный вывод не лишен оснований и разделяется многими учеными. В отличие от ранее действовавшего уголовно-процессуального законодательства в УПК РФ

2001 г в ч. 2 ст. 302 впервые дан исчерпывающий перечень оснований для вынесения оправдательного приговора. Согласно пп. 1–3 указанной нормы, оправдательный приговор принимается:

1) в случае не установления события преступления (п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ). Это означает, что вменяемое деяние вообще не совершалось. События, указанные в обвинении, а также их последствия, не возникали или имели место вне зависимости от чьей-либо воли (к примеру, под действием природных сил);

2) в случае недоказанности участия подсудимого в совершении преступления (п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ). Это означает, что неправомерное деяние было установлено, но материалы, исследованные в ходе судебного разбирательства, исключают либо не подтверждают его совершение подсудимым;

3) в случае отсутствия состава преступления (п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ). Это основание предполагает, что действия лица:

- не являются незаконным деянием;
- формально могут содержать признаки преступления, однако ввиду мало-значительности не представляют опасности для общества;
- не являются незаконным действием по прямому указанию закона. К примеру, это могут быть поведенческие акты в крайней необходимости, в пределах необходимой обороны и пр.;
- неправомерность и наказуемость действий устранены законодательным актом, который вступил в силу после их совершения.

Четвертым основанием постановления оправдательного приговора является вынесения коллегией присяжных заседателей в отношении подсудимого оправдательного вердикта.

Вопрос о суде присяжных не будет являться предметом настоящего исследования, поскольку достаточно подробно исследован в юридической литературе. Отметим лишь, что оправдательный вердикт присяжных может быть вынесен в том числе и по любому из оснований, перечисленных в пп. 1–3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ.

Анализ данных оснований оправдательного приговора позволяет сделать вывод, что законодатель ведет в них речь о некачественно проведенном предварительном расследовании, о допущенных на досудебных стадиях процесса следственных ошибках, которые как раз и призван преодолеть суд, посредством устранения допущенных нарушений прав и свобод гражданина, попавшего в сферу уголовно-процессуальных отношений и вынесением законного, обоснованного и справедливого решения – оправдательного приговора. Поэтому оправдание невиновного, которое, по утверждению В.Г. Даева, является не целью уголовного процесса, а результатом правильного, а значит, законного осуществления уголовно-процессуальной деятельности [4, с. 108], свидетельствует о неправильном и незаконном осуществлении этой деятельности до суда.

В этой связи следует признать справедливым вывод И.Л. Петрухина о том, что цели, указанные в ст. 6 УПК РФ, относятся не ко всем стадиям уголовного судопроизводства. Уголовное преследование обвиняемого – это цель органов предварительного расследования, выполняющих функцию обвинения, а защита личности от незаконного и необоснованного обвинения – это цель, достигаемая преимущественно судом. При этом радикальным средством защиты личности от

незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ) является оправдательный приговор [5, с. 16–17]. Поэтому законный и справедливый оправдательный приговор суда по уголовному делу в равной степени отвечает назначению уголовного судопроизводства, как и обвинительный.

В то же время необходимо заметить, что обязанность по защите прав и свобод человека и гражданина уголовно-процессуальный закон не снимает ни с одной категории должностных лиц, задействованных в уголовном судопроизводстве, тем более наделенных властными полномочиями. Поэтому оправдательный приговор можно расценивать как упрек работе органов предварительного расследования, поскольку привлечение лица к уголовному преследованию и уголовной ответственности было осуществлено без достаточных оснований. В любом случае постановление оправдательного приговора тождественно признанию судом несоответствия процессуальных решений, принятых на досудебных стадиях процесса, требованиям законности, обоснованности и справедливости, а значит, отказ государства от обвинения обусловлен, прежде всего, низким качеством предварительного расследования. Именно с негативной оценкой деятельности органов предварительного расследования со стороны государства учеными правомерно связывается сущность оправдательного приговора [6, с. 7, 13], постановление которого в подавляющем большинстве случаев является следствием ошибок, допущенных органами предварительного расследования [7, с. 14].

Общество ожидает от правосудия, прежде всего, справедливости, в которую вкладывает свои представления, основанные на идеях гуманизма и демократии. Именно эти ценности провозглашены в современной России в качестве приоритетных. В этой связи И.Л. Петрухин, говоря о признаках демократичности уголовного судопроизводства, указывал, что таким признаком является сопоставление общего количества постановляемых судами страны оправдательных и обвинительных приговоров [5, с. 30]. В настоящее же время российская судебная практика свидетельствует о том, что оправдание подсудимых не является нормой и носит исключительно редкий характер. Динамика процентного соотношения оправданных лиц к общему количеству осужденных свидетельствует не в пользу такой демократичности. Так, в 2013 г. было осуждено 478 300 человек, оправдано 1 100. Доля оправданных составила 0,2 %¹.

В 2014 г. судами страны были рассмотрены уголовные дела в отношении 990 783 человек (осуждено 746 270 лиц), оправдано из них 1 388 лиц по уголовным делам, направленным в суд после предварительного расследования (оправдано 5 167 лиц). Доля оправданных составляет всего 0,14 % от общего количества рассмотренных².

В 2015 г. эта цифра составила 1 314 оправданных лица по делам, направ-

¹ Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2013 году / Главное управление организационно-правового обеспечения деятельности судов Судебного департамента при ВС РФ // Российская юстиция. 2014. № 9. С. 58.

² Статистические результаты работы судов общей юрисдикции за 12 месяцев 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

ленным в суд после предварительного расследования (4 658 всего с делами частного обвинения), против 1 017 408 общего количества лиц, в отношении которых были рассмотрены уголовные дела (непосредственно осуждено 762 556 человек), т.е. 0,13 %¹.

Такое положение отнюдь не является результатом совершенствования деятельности правоохранительных органов или улучшения качества предварительного расследования, как бы этого не хотелось. Напротив, статистика свидетельствует об обратном. Так, в 2014 г. судами были возвращены прокурору уголовные дела в отношении 12 481 лица, а в 2015 г. – в отношении 12 057 лиц². Принимая во внимание, что эти цифры не учитывают количество уголовных дел, возвращенных прокурорами со стадии утверждения обвинительного заключения, обвинительного акта, то вывод о том, что качество предварительного расследования оставляет желать лучшего, напрашивается сам собой. Как показывает судебная и следственная практика, часть дел, возвращенных судами прокурору, больше не доходит до суда, производство по ним прекращается органами предварительного расследования по различным основаниям в преддверии вынесения судом оправдательного приговора. В этой связи некоторые ученые высказывают мнение о том, что возвращение уголовного дела зачастую по надуманным или формальным основаниям прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ свидетельствует о нежелании суда выносить оправдательный приговор по сложным уголовным делам с малым количеством доказательств [8, с. 59].

Оправдательные приговоры, как исключительные акты, порождающие правовые последствия не только для органов предварительного расследования и прокуроров, но и для государства (компенсация вреда реабилитированному), подвергаются тотальной ревизии, зачастую проходят «двойной режим фильтрации» [9, с. 36], которому не подвергаются обвинительные приговоры судов. В 2015 г. отменено оправдательных приговоров, вынесенных районными, городскими судами, судами субъектов федерации в отношении 345 лиц в апелляционной инстанции и в отношении 26 лиц – в кассационной инстанции, т.е. в отношении каждого третьего оправданного лица³. В Иркутской области в 2015 г. из обжалованных в отношении 22 лиц оправдательных приговоров, апелляционной инстанцией были отменены приговоры в отношении 12 лиц, т.е. в отношении каждого второго лица⁴.

Подобное нежелание судов выносить оправдательные приговоры вполне объяснимо. Как отмечается в юридической литературе, «любой оправдательный приговор для вынесшего его судьи влечет такие последствия, как служебное разбирательство, подозрение в коррупции, проверку других рассмотренных и рассматриваемых им дел, нередко отмену оправдательного приговора по формальным признакам и с негативными выводами руководства, осложнение отношений

¹ Статистические результаты работы судов общей юрисдикции за 12 месяцев 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3383>.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Обзор статистических данных о результатах деятельности Иркутского областного суда по рассмотрению уголовных, гражданских, административных дел и дел об административных правонарушениях за 2015 год [Электронный ресурс]. URL: http://www.oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=515.

с правоохранительными, а часто и административными органами» [10, с. 109]. Поэтому любой оправдательный приговор является «демаршем против системы», сравним с «процессуальным самоубийством судьи» [11, с. 61].

Между тем оправдательный приговор, по мнению И.Л. Петрухина, является формой судебного контроля за соблюдением законности и обеспечением защиты прав человека в ходе предварительного следствия и дознания, свидетельством силы судебной власти, способной противостоять столь могущественным органам, как прокуратура, органы предварительного расследования, преодолеть сложившееся под их влиянием общественное мнение [5, с. 32]. Отрицание права суда на оправдательный приговор – это отрицание права на истину, отрицание права суда на вынесение самостоятельных решений, а отсюда и умаление самостоятельности судебной власти в системе разделения властей. При этом оправдательный приговор может устанавливать истину, но может быть постановлен в ситуации, когда убедительных доказательств вины обвиняемого нет, но нет и убедительных доказательств, подтверждающих его невиновность. Ранее в УПК РСФСР существовало основание оправдания: недоказанность участия подсудимого в совершении преступления (п. 3 ч. 3 ст. 309). В УПК РФ оно заменено на оправдание за непричастностью лица к совершению преступления (п. 2 ч. 2 ст. 302), что в полной мере согласуется с презумпцией невиновности. Недоказанная виновность тождественна доказанной невиновности [12, с. 1360].

В любом случае отсутствие максимально доступной совокупности доказательств («стандарта доказанности») должно исключать признание обвинения доказанным и постановление обвинительного приговора. Определяя стандарты доказанности обвинения, И.Л. Петрухин обоснованно указывал, что они представляют собой определенные выработанные судебной практикой неписанные правила, которые применяются судьями на основании их знаний судебной практики, собственного жизненного опыта, а также требований вышестоящих судебных инстанций к достаточности совокупности доказательств для вынесения соответствующего требованиям законности, обоснованности и справедливости приговора. Если по конкретному уголовному делу собранная предварительным следствием совокупность доказательств ниже стандартов доказанности, выработанных судебной практикой, должен быть вынесен оправдательный приговор [5, с. 38].

Низкий стандарт обоснованности обвинения или, говоря словами Ю.Ю. Чурилова, заниженная планка требований, которые предъявляются судами к качеству предварительного расследования, имеет негативные последствия, поскольку не способствует соблюдению процессуальной дисциплины органами предварительного расследования. Именно это наблюдается сегодня на практике [13, с. 39].

Исследователями проблем постановления оправдательного приговора отмечается, что более простым, не требующим значительной психологической нагрузки, профессиональных знаний и опыта, способом разрешения уголовных дел является поддержание обвинения, поэтому многие судьи сознательно предпочитают «обвинительный уклон» [14, с. 37–38]. Учеными указывается также на наличие так называемых «профессиональных презумпций», самым существен-

ным образом влияющих на итоговое решение суда. Речь идет о презумпциях «недобросовестности стороны защиты» и «добросовестности стороны обвинения», причем последняя, по мнению ученых, является одной из составляющих обвинительного уклона в российском правосудии. Влияние этих презумпций проявляется, в частности, в том, что судьи с большим доверием относятся к показаниям свидетелей со стороны обвинения, нежели со стороны защиты. Едва ли подобные «двойные стандарты» способствуют убедительности судебных решений и укреплению авторитета судебной власти [15, с. 208].

Помимо этого, в судебной практике существуют различные подходы в оценке доказательств, которые в первую очередь зависят от тяжести совершенного преступления, от отношения доказательств к предъявленному обвинению: уличающие или оправдывающие подсудимого. Этим, по мнению ученых, объясняется то, что, во-первых, к законности и обоснованности оправдательного приговора предъявляются повышенные требования [13, с. 59]. И, во-вторых, то, что в современной судебной практике в силу абсолютной непривычности вынесения судом оправдательных приговоров, если они все же случаются, то отличаются гораздо большей объемностью по сравнению с обвинительными приговорами. В таких случаях происходит столкновение «презумпции добросовестности стороны обвинения», которая основана на профессиональных мыслительных стереотипах судьи, и презумпции невиновности, являющейся требованием закона и налагающей на суд обязанность обоснования недоказанности обвинения. В подобных ситуациях от суда требуются особенные умственные и психологические усилия [15, с. 209].

Постановление приговора, и обвинительного, и оправдательного, представляет собой итог оценочной деятельности суда, которая должна соответствовать требованиям ст. 88 УПК РФ к оценке собранных по уголовному делу доказательств. Специфика этой деятельности применительно к постановлению оправдательного приговора обусловлена действием презумпции невиновности, в соответствии с которой, оправдание является не только следствием установления судом невиновности подсудимого, но и следствием не установления его виновности. Как верно отмечается учеными, устанавливая безоговорочную необходимость достижения достоверного знания о виновности подсудимого, уголовно-процессуальный закон не предъявляет никаких требований к доказанности невиновности. Напротив, постановление судом оправдательного приговора, который означает признание подсудимого невиновным, происходит в случае недоказанности его виновности (ч. 2 и 3 ст. 302 УПК РФ) [16, с. 173; 17, с. 75]. Поэтому при любом из оснований, перечисленных в ст. 302 УПК РФ, оправдательный приговор может базироваться как на достоверно установленных фактах, подтверждающих отсутствие события преступления или его состава, либо непричастность к нему подсудимого, так и на вероятных познавательных результатах, когда у суда имеются неустранимые сомнения в доказанности фактических обстоятельств дела и оправдательным приговором, несмотря на использование всех возможностей по доказыванию, удостоверяется недоказанность вины подсудимого.

Акт правосудия будет оцениваться как правомерный и справедливый и в

случае осуждения виновного, и в случае оправдания невиновного. При этом, как верно отмечено Н.А. Ахундовым, в ситуации реальной невозможности достоверного вывода о виновности или невиновности лица законодательное требование достоверности выводов корректируется презумпцией невиновности, ограждающей от необоснованного осуждения и предписывающей толковать сомнения в пользу вывода о невиновности. Тем не менее в подобных ситуациях приоритетность оправдания отнюдь не означает, что оправдательный приговор суда может быть свободен от обоснования и мотивировки. Необоснованное оправдание является такой же несправедливостью, как и необоснованное осуждение [18, с. 10–11].

В связи с этим следует указать коренное отличие справедливости обвинительного и оправдательного приговоров. Оно заключается в том, что если при постановлении обвинительного приговора требование его обоснованности тождественно доказанности обвинения, то при постановлении оправдательного приговора ситуация иная – требование обоснованности приговора должно означать демонстрацию судом отсутствия доказанности обвинения.

Таким образом, в признании судом от имени государства факта ошибки, допущенной на досудебных стадиях производства по уголовному делу, и в восстановлении справедливости состоит важное социальное значение оправдательного приговора. Справедливость оправдательного приговора заключается в восстановлении чести и достоинства лица, необоснованно привлеченного к уголовной ответственности, а также в возмещении ущерба, причиненного незаконными действиями органов предварительного расследования. Кроме этого, как отмечает Ю.Н. Седлецкий, оправдательный приговор является средством формирования и укрепления в общественном сознании уважения к суду, веры в справедливое правосудие, чувства уважительного отношения граждан к праву и законности [19, с. 5–6].

Подводя итог изложенному, подчеркнем, что оправдательный приговор, как способ официального извинения государства перед гражданином, ошибочно вовлеченным в орбиту уголовного судопроизводства – это высшая форма проявления самокритичности государственной власти и оправдание является необходимым средством достижения справедливости при отправлении правосудия.

Список использованной литературы

1. Абрамов А.В. Оправдание в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.В. Абрамов. – Н. Новгород, 2005. – 18 с.
2. Якуб М.Л. Демократические основы советского уголовно-процессуального права / М.Л. Якуб. – М. : Изд-во МГУ, 1960. – 171 с.
3. Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства / В.Т. Томин. – М. : Юрид. лит., 1991. – 240 с.
4. Даев В.Г. Взаимосвязь уголовного права и процесса / В.Г. Даев. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. – 112 с.
5. Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию /

И.Л. Петрухин. – М. : Проспект, 2009. – 192 с.

6. Александрова О.Ю. Соотношение свойств приговора и требований, предъявляемых к нему / О.Ю. Александрова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2011. – № 1 (9). – С. 43–51.

7. Остапенко И.А. Приговор как итоговое решение по уголовному делу : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И.А. Остапенко. – Владимир, 2007. – 21 с.

8. Назарова К.Н. Возвращение уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ: проблемы правоприменения / К.Н. Назарова // Российская юстиция. – 2014. – № 12. – С. 56–59.

9. Самсонов И.И. Барьер для отмены вступившего в законную силу оправдательного приговора / И.И. Самсонов // Адвокат. – 2012. – № 9. – С. 35–41.

10. Халиков А.Н. Возможности достижения истины или установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в судебном производстве / А.Н. Халиков // Бюллетень МАСП. – 2015. – № 1. – С. 106–110.

11. Барсукова С. «Три кита» правосудия по-русски / С. Барсукова // Свободная мысль. – 2010. – № 4 (1611). – С. 57–76.

12. Ветрова Г.Н. Решения в механизме правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности / Г.Н. Ветрова // Lex Russica. – 2009. – № 6. – С. 1341–1364.

13. Чурилов Ю.Ю. Актуальные проблемы постановления оправдательного приговора в российском уголовном судопроизводстве / Ю.Ю. Чурилов. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 256 с.

14. Аргунова Е. Приговор по шаблону / Е. Аргунова, Л. Лялин // Российская юстиция. – 1999. – № 11. – С. 37–38.

15. Тарасов А.А. Судейское усмотрение и мотивированность приговора / А.А. Тарасов, А.Р. Шарипова // Вестник СамГУ. – 2014. – № 11/2. – С. 206–211.

16. Лазарева В.А. Объективна ли «объективная истина»? / В.А. Лазарева // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 4 (5). – С. 171–176.

17. Корнакова С.В. Об установлении истины в уголовном судопроизводстве России в свете принципа состязательности уголовного процесса / С.В. Корнакова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2010. – Т. 11, № 1. – С. 73–79.

18. Ахундов Н.А. Справедливость приговора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Н.А. Ахундов. – М., 1990. – С. 24 с.

19. Седлецкий Ю.Н. Оправдательный приговор и его общественно-политическое значение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ю.Н. Седлецкий. – М., 1988. – 23 с.

Информация об авторах

Корнакова С.В. – кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права, криминологии и процесса, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11; e-mail: Svetlana-kornakova@yandex.ru.

Щербаков В.А. – аспирант кафедры уголовного права, криминологии и

процесса, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11; e-mail: law-ira@mail.ru.

Authors

Kornakova S.V. – PhD of Legal Sciences, associate professor, Chair of criminal law, criminology and criminal process, Baikal State University, Lenin St. 11, Irkutsk, 664003, Russian Federation; e-mail: Svetlana-kornakova@yandex.ru.

Shcherbakov V.A. – Post-graduate student, Department of criminal law, criminology and criminal process, Baikal State University Law, Baikal State University, Lenin St. 11, Irkutsk, 664003, Russian Federation; e-mail: law-ira@mail.ru.